

От городов-государств Пранд и Лунс на севере, пересекая «Великий Перекрестный Путь», любимый многими торговцами, раскинулось широкое Холодное Море, над которым вечно плавает холодный воздух. Под воздействием этого таинственного холодного воздуха, который, кажется, никогда не исчезнет, море имело вид, отличный от остального мира.

Вода здесь имела структуру, отличную от более теплых вод: мелкие льдины часто появлялись там, где морские течения встречались с островами, из-под уровня моря периодически поднимались загадочные айсберги и становились временными барьерами, ориентирами или аварийными убежищами на пути моряков, живущих в Холодном Море. Разнообразные таинственные холодные туманы, ледяные ветры и иллюзорные огни — таков был уникальный ландшафт Холодного Моря, породивший бесчисленное множество странных и чуждающих легенд. В один миг их стало настолько много, что и два главных города-государства Фрост и Колд-Харбор на этом море обросли легендами.

Но помимо огромных айсбергов и необычных видений, которые в большинстве случаев существовали только в легендах, самой распространенной темой для разговоров среди капитанов, живущих в Холодном Море, являлся реальный и наводящий ужас флот, действующий уже полвека, и чья мощь распространялась на треть моря — под предводительством сына Дункана Эбномара, Тириана!

На краю острова, отгороженного и скрытого особыми течениями и густым туманом, в гавани был пришвартован корабль из стали с железно-серой окраской, жесткими очертаниями и возвышающимся носом, матросы на котором были заняты пополнением топлива, пресной воды и боеприпасов.

Если бы здесь стоял человек, хоть немного знакомый с историей города-государства Фрост, то, боюсь, первое, что он заметил бы, — это то, что моряки по-прежнему одеты в военную форму Фроста полувековой давности, и обратил бы внимание на белые эмблемы на плечах или груди — по традициям Фроста так обозначали периода траура.

В капитанской каюте на верхней палубе корабля человек в черном военно—морском плаще перелистывал папку с документами.

Худощавое телосложение, высокий нос, глубокие глазницы, короткие черные волосы аккуратно уложены, на левом глазу — черная повязка из кожи неизвестного существа, считающаяся чуть ли не фирменным знаком пиратов. Повязка делала и без того мрачное лицо еще более мрачным, а очертания его бровей смутно напоминали «капитана-призрака», наводившего страх на весь мир.

Большой попугай с разноцветными перьями сидел на деревянной раме рядом и пристально смотрел на латунный прибор рядом с худым человеком — прибор представлял собой сложную группу линз с кругом рычагов и маленькими линзами, расположенными вокруг него, а в центре — большой хрустальный шар, чрезвычайно роскошный и полный таинственной атмосферы.

Худой мужчина, даже не подняв глаз, сказал:

— Перри, если ты дотронешься до него, то в следующем месяце я отправлю тебя на «Лучезарную Звезду» к тем куклам и призракам.

— Ах, как жестоко! — завопил большой попугай, сотрясая своим весом деревянную раму. — Ах, как жестоко! Тириан — такой жестокий капитан!

— ...Надо бы поспрашивать и выяснить, какой ублюдок тебя этому научил, — хмуро пробормотал Тириан Эбномар. — Ты можешь сказать что-нибудь еще?

Большой попугай торжествующе захлопал крыльями.

— Перри сам этому научился!

Тириан потер свой лоб.

— Черт, только не это...

В этот момент в дверь неожиданно постучали, прервав перепалку между Тирианом и попугаем.

— Войдите, — сказал Тириан, поворачивая голову.

Дверь в капитанскую каюту открылась, и в нее вошел высокий лысый мужчина.

Кожа его была бледной, как у давно умершего трупа, глаза подернуты мутью, от него веяло слабым запахом моря, к которому еще больше примешивался... мрачный холод, казалось, исходивший из загробного мира.

Шевелящийся труп, мертвый скелет, прикованный к земле.

Тириан посмотрел на вошедшего в комнату «живого мертвеца».

— Эйден, сколько еще топлива?

— Почти закончили, капитан. — Высокий лысый мужчина, известный как Эйден, слегка склонил голову, его голос был хриплым и грубым, холодный белый воздух выходил из его рта и носа, когда он говорил. — Котел уже разогревается.

— Хорошо, — слегка кивнул Тириан. — Что там Колд-Харбор?

— Тих, как камень, — сказал Эйден с ноткой презрения в голосе. — Они не посмеют нарушить нашу территорию — даже если половина флота «Морского Тумана» останется в Холодном Море, у этих трусов не хватит смелости.

— Они умны и умели точно просчитывать выгоды и потери между интересами, еще полвека назад, — улыбнулся Тириан. — Тогда иди и займись приготовлениями. Скоро мы покинем гавань.

— Есть, капитан.

Первый помощник, от которого веяло холодной смертью, толкнул дверь и вышел из каюты, а взгляд Тириана снова потускнел.

Его первый помощник был «живым мертвецом», да и вообще все члены флота «Морского Тумана», кроме него, были «живыми мертвецами» — существами, находящимися между живыми и мертвыми.

Его верные подчиненные служили в этом флоте уже полвека.

В каком-то смысле он сам, не способный умереть из-за подпространственного проклятия, ничем не отличался от своей команды.

Тириан покачал головой, и тут латунный прибор, который он взял в руку, вдруг издал звук — проследив за звуком, он увидел, что сложные рычаги и линзы быстро задвигались и сфокусировались по определенной схеме на хрустальном шаре в центре прибора. В следующую секунду хрустальный шар излучил слабое свечение, и в нем появилось размытое изображение.

В хрустальном шаре появилась молодая женщина с длинными прямыми черными волосами, в черном шелковом платье, с тонкими чертами лица с оттенком холода и таинственности, а за ней — множество автоматически работающих магических объектов и звездное сияние фосфорического пламени, парящее в воздухе.

— Лукреция, — слегка кивнул Тириан, глядя на женщину в хрустальном шаре, — я удивлен, что ты не забыла о приветствии перед тем, как твой родной брат отправился в бой.

Девушка в хрустальном шаре уже собиралась заговорить, но запнулась, услышав слова Тириана.

— Ты уезжаешь сегодня?

Тириан нахмурился.

— ...Разве ты не послала приветствие, потому что я сегодня уезжаю?!

— Нет, — с какой-то таинственностью покачала головой девушка в хрустальном шаре. — Мой глубоководный зонд взорвался.

Уголки губ Тириана на мгновение дрогнули, прежде чем он услышал, как сестра продолжила:

— Все остальное можно починить, но я не могу найти замену хрустальной линзе в ядре.

Тириан продолжал хранить молчание.

— У тебя есть новая? Взамен я отправлю тебе пограничные минералы и образцы.

— ...Линза духовного мира, соответствующая твоим требованиям к точности, может быть произведена только двумя городами-государствами, а основные торговые каналы контролируются Академией Истины, и количество, которое может циркулировать за пределами, очень, очень, очень... ограничено. — Тириан, наконец, не смог удержаться от вздоха. — Прошло всего два месяца с тех пор, как ты в последний раз испортила это свое устройство обнаружения...

— Я нашла очень интересные образцы, которые, возможно, попали сюда из Глубин, — объяснила Лукреция.

— ...Образцы из Глубин не подойдут, хотя их и можно продать Академии Истины...

— Я также собрала призраков, оставшихся после разрушения границы.

— Это не... — От головной боли Тириан схватился за голову. — Главное, что я сейчас не знаю, где найти для тебя новый набор линз...

Лукреция на мгновение задумалась:

— Украсть?

— Я не могу всегда рассчитывать на это, — вздохнул Тириан. — Флот «Морского Тумана» готовится к официальному оформлению своих операций. Сейчас мы в основном полагаемся на сбор платы за защиту...

— Ну и ладно, — наконец пожала плечами Лукреция. Ее первые слова позволили Тириану вздохнуть с облегчением, но последние заставили сердце пресловутого пирата сильно застучать. — Завтра я спрошу еще раз.

— Ты... забудь об этом, я не буду мешать твоим планам по исследованию. — Тириан в конце концов беспомощно вздохнул (он уже сбился со счета, какой раз он вздохнул всего за несколько минут). — Расскажи же мне о своих исследованиях, о «почтенная» сестра-великий исследователь... Ты когда-нибудь находила признаки того, что наш мир подходит к концу, когда весь день бродила по границам цивилизованного мира?

— Я слышу насмешку в твоём голосе, брат, — мрачно сказала Лукреция. — Ты всегда пренебрегал моими чувствами, никогда даже не заботился о том, что я нахожу на границе. Я понимаю, что ты занят более практическими делами, и поэтому я тем более благодарна тебе за то, что ты, несмотря на свое непонимание обстоятельств, все же предложил мне посильную помощь. Но ты не должен забывать о предостережении, которые сделал наш отец...

— Неужели... наш мир — лишь груда угасающих останков... — Тириан откинулся в кресле и, словно вздыхая, прошептал. — Я до сих пор не знаю, что именно он увидел в тот день, но есть очевидный факт, что он был безумен, когда делал это предупреждение — а ты повторяешь про это и даже пытаешься раскрыть ту правду, которая привела его к безумию.

Тириан покачал головой и посмотрел прямо на фигуру в хрустальном шаре.

— Лукреция, достаточно того, что в этом мире есть один «Затерянный Дом».

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3442947>